

Содержание

Введение · 11

Геополитическая борьба · 17

Политическая экономия китайского
интернета · 34

1 История · 41

Эпоха ускоренного сцепления · 43

Рождение Baidu · 51

Соперничество капиталов · 65

Заключение · 72

2. Экономический профиль · 75

Сложности с поиском · 76

Корпоративная структура и активы · 87

Разворот в сторону ИИ · 94

ИИ и облако · 99

Автомобильная промышленность · 104

ИИ-чипы · 113

Периферийные рынки · 118

Заключение · 124

3. Политический профиль · 127

Кому принадлежит Baidu? · 129

Государственно-академическо-промыш-
ленный комплекс · 133

«Новая инфраструктура» · 145

Прокладывая путь: новые правила · 155

Заключение · 165

4. Культурный профиль · 169

Шеринговая культура · 172

Культурные институты · 179

Культура стриминга · 187

Заключение · 206

Заключение · 209

*Посвящается
Джеймсу*

Благодарности

Ни один научный труд не создается в одиночку. Я глубоко признательна Тан Минь и Хун Шэнь, которые любезно прочли всю рукопись и предложили ценные замечания. Я глубоко уважаю их критические исследования в этой области и счастлива быть их другом и коллегой. Особую благодарность я выражаю Тан Минь, чья щедрость, отзывы и вопросы значительно улучшили этот проект. Спасибо Дэну Шиллеру за то, что он присылал мне многочисленные статьи и побуждал думать о том, какие исследования необходимы в условиях нынешнего кризиса. Я высоко ценю беседы за обедом с Ричардом Максвеллом, в ходе которых мы обсуждали исследование, и его помощь в преодолении моих стресса и тревоги. Спасибо редакторам серии Бенджамину Дж. Биркинбайну, Родриго Гомесу и Джанет Васко, а также помощнику редактора Эмме Шерифф, которые с пониманием отнеслись к моим семейным трудно-

ствиям и поддержали эту работу. И наконец, эта работа не была бы закончена без Джеймса Джейкобса, который служит мне опорой, когда я сбиваюсь с пути, и постоянно правит мои статьи и предлоги. В английском языке нет слов, чтобы описать мою благодарность ему (близко по значению корейское слово 은인).

Введение

В ДЕКАБРЕ 2020 года, в последние недели работы администрации Трампа, США рассматривали возможность добавления китайского поискового гиганта Baidu, а также Alibaba и Tencent — трех крупнейших интернет-компаний Китая — в американский санкционный список. Этот список представляет собой международный торговый черный список. Для закупки деталей и комплектующих у иностранных компаний из этого списка любая американская фирма обязана получить правительственную лицензию. Однако это решение было отменено в последний момент. Как сообщила *Financial Times*, Министерство финансов США заблокировало данную инициативу министерства обороны и Государственного департамента, поскольку внесение трех крупнейших китайских интернет-компаний в черный список нанесло бы серьезный удар по крупным американским инвесторам.¹

1. Demetri Sevastopulo, James Fontanella-Khan and

Согласно отчету Комиссии по обзору экономики и безопасности в отношениях между США и Китаем за 2022 год, на американских фондовых биржах была зарегистрирована 261 китайская компания с общей рыночной капитализацией 1,3 трлн долларов.² Этот инцидент продемонстрировал не только несогласованность в политике различных ведомств США по отношению к Китаю, но и, что более важно, показал тесное переплетение политико-экономических систем Китая и США, узловым элементом которого является интернет-сектор. Baidu, Alibaba и Tencent (BAT) — это транснациональные технологические компании, базирующиеся в Китае, однако их влияние на политическую экономию уже не ограничивается КНР, а распространяется на глобальный рынок, и в особенности на экономику США.

Цель этой книги — на примере Baidu, поискового гиганта Китая, осветить полити-

Eric Platt, «Alibaba, Tencent and Baidu spared from US investor blacklist», *Financial Times*, January 31, 2021, <https://www.ft.com/content/46505ee0-fb3d-4cfo-a3df-64e9661e839f>.

2. U.S-China Economic and Security Review Commission, «Chinese Companies Listed on Major U.S. Stock Exchanges». March 31, 2022, <https://www.uscc.gov/research/chinese-companies-listed-major-us-stock-exchanges>.

ческую экономию китайского интернет-сектора и динамику его взаимоотношений с глобальным капитализмом. Книга показывает, что случай Baidu, которую на Западе часто называют «китайским Google», ставит под сомнение аналитическую рамку противостояния авторитарного Китая и демократических США. Она показывает, что политическая экономия интернета в Китае, будучи неразрывно связанной с глобальной экономикой, реструктурирует глобальный капитализм, который долгое время возглавляли США.

Американский технологический гигант Google, главные ворота в интернет, господствует во всем мире. Однако в Китае местная поисковая компания Baidu контролирует свыше 80% внутреннего рынка интернет-поиска.³ Китай — одно из немногих исключений из глобального доминирования Google наряду с Южной Кореей и Россией, где местный поисковик сумел опередить Google в борьбе за лидерство на рынке. Пример Китая, второй по величине эконо-

3. Lai Lin Thomala, «Market share of search engines in China as of December 2021, based on pageview», *Statista*, January 14, 2022, <https://www.statista.com/statistics/253340/market-share-of-search-engines-in-china-pageviews/>.

номики и крупнейшего интернет-рынка в мире, наглядно демонстрирует геополитическую борьбу за глобальную интернет-индустрию. Он также показывает соперничество и сотрудничество транснациональных компаний и государств в стремлении контролировать самый динамичный капиталистический сектор экономики — интернет.

Baidu — одна из первых интернет-компаний Китая. Она появилась в начале 2000-х, когда страна переходила от централизованной социалистической экономики к рыночной и привлекала транснациональный капитал для развития сектора информационно-коммуникационных технологий как одной из своих стратегических отраслей роста.⁴ С момента своего создания Baidu была тесно связана с транснациональным, в первую очередь американским, капиталом. Таким образом, пример Baidu показывает, что рост китайского интернет-сектора был глубоко интегрирован в глобальный капитализм, возглавляемый США. Эта книга посвящена политической экономии Baidu как характерного представителя китайского интернет-сектора. В ней дает-

4. Min Tang, *Tencent: The Political Economy of China's Surging Internet Giant* (New York: Routledge, 2019), 9–30.

ся представление об истории взаимосвязи США и Китая, ядром которой были информационно-коммуникационные технологии, и анализируется динамика меняющейся внутренней политической экономики интернета в Китае, которая трансформируется под влиянием современной геополитики и одновременно меняет структуру глобальной капиталистической системы.

Чтобы определить место Baidu в более широком политико-экономическом контексте, поучительна концепция современной эпохи капитализма от историка Эллен Вуд. Она пишет, что сегодняшний капитализм — это система, где экономики капиталистических государств взаимосвязаны и интегрированы в глобальную экономическую систему, хотя и в разной степени.⁵ Однако у этой глобальной системы нет единого управляющего центра в виде мирового государства; это иерархическая и сложная система из множества стран. Десятилетиями США управляли глобальной капиталистической системой в роли сверхдержавы. Каждому государству приходилось взаимодействовать с США и одновременно реагировать на вну-

5. Ellen Meiksins Wood, «Unhappy family», *Monthly Review*, June 1, 1999, <https://monthlyreview.org/1999/07/01/unhappy-families/>.

треннее давление, собственную логику капитализма и свои потребности, существуя при этом в условиях глобальной капиталистической системы.⁶ Усиление и возвышение Китая как новой влиятельной силы бросило вызов этому мировому порядку во главе с США и вызвало обеспокоенность Америки и обострение межгосударственного соперничества. Как пишет Дэвид Харви, в современном капитализме конкуренция идет не только между фирмами, но и между государствами, которые стимулируют технологические инновации для накопления капитала.⁷ Таков контекст нынешней борьбы за технологическое превосходство между США и Китаем в рамках глобальной капиталистической системы. Поэтому, прежде чем обсуждать теоретическую рамку политической экономики интернета в Китае, на которой будет строиться эта книга, я начну с описания геополитического контекста, в который необходимо поместить деятельность Baidu и соперничество между геополитическими противниками — Китаем и США.

6. Ibid.

7. David Harvey, «The coercive laws of competition», *Anti-Capitalist Chronicles*, November 18, 2021, <https://anticapitalistchronicles.libsyn.com/the-coercive-laws-of-competition>.

Геополитическая борьба

Жесткий курс администрации Трампа в отношении Китая с повышением тарифов и другими торговыми барьерами стал новым переломным моментом в отношениях двух стран, которые начались с исторического визита президента Ричарда Никсона в Пекин в 1972 году — «недели, изменившей мир».⁸ Однако США и до этого долгое время пытались изменить геополитический расклад с целью сдержать растущую экономическую мощь Китая. В 2012 году «поворот к Азии» администрации Обамы, проводимый под руководством тогдашнего госсекретаря Хиллари Клинтон, просигнализировал миру, что США намерены восстановить региональный баланс сил, чтобы помешать глобальному политико-экономическому влиянию Китая в регионе.⁹ Региональная стратегия Обамы заключалась в более тесном взаимодействии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, где растущая мощь Китая могла вытеснить американское влия-

8. Margaret MacMillan, *Nixon and Mao: The Week That Changed the World* (New York: Random House, 2008).

9. Vijay Prashad and Jie Xiong, «Why Xinjiang is central to US cold war on China», *Asia Times*, April 17, 2021, <https://asiatimes.com/2021/04/why-xinjiang-is-central-to-us-cold-war-on-china/>.

ние. В частности, усиление позиций Китая в секторе информационно-коммуникационных технологий и в связанных с интернетом сферах — основе современной глобальной экономической и военной мощи — вызвало беспокойство США относительно их глобальной гегемонистской позиции.

После резкого обострения напряженности в отношениях с Китаем при администрации Трампа избрание Джо Байдена предвещало радикальный сдвиг; однако до сих пор политика администрации Байдена в отношении Китая следовала курсу, заданному предыдущими администрациями Обамы и Трампа. Под лозунгом Байдена «Америка вернулась» США реорганизуют свои зарубежные альянсы, чтобы сдержать Китай в рамках глобальных капиталистических структур, возглавляемых США. Для этого администрация Байдена укрепила трансатлантический технологический альянс с Европейским союзом, продвигая совместные технические стандарты и сотрудничество в ключевых технологических областях: мобильных сетях 5G, искусственном интеллекте и потоках данных.¹⁰ США также

10. Anu Bradford and Raluca Csernaton, «Toward a strengthened transatlantic technology alliance», Carnegie Endowment for International Peace,* Ja-

сформировали новый трехсторонний альянс безопасности AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе с участием Великобритании и Австралии. Цель альянса — помочь Австралии развернуть атомные подводные лодки в Тихом океане для противодействия Китаю. Это непреднамеренно вызвало напряженность в отношениях с давним союзником Францией, после того как Австралия аннулировала соглашение о покупке 12 французских дизельных подводных лодок, что побудило Францию временно отозвать своих послов из США и Австралии.¹¹ В начале 2022 года США и Япония углубили свои военные связи, подписав новое пятилетнее соглашение о совместных исследованиях и разработках в военной области.

nuary 26, 2021, <https://carnegieendowment.org/2021/01/26/toward-strengthened-transatlantic-technology-alliance-pub-83565>.

* Carnegie Endowment for International Peace («Фонд Карнеги за международный мир») включен в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

11. Steven Erlanger, «The sharp U. S. Pivot to Asia is throwing Europe off balance», *New York Times*, September 17, 2021, <https://www.nytimes.com/2021/09/17/world/europe/biden-china-europe-submarine-deal.html>.

В самих США Национальная комиссия по безопасности в области искусственного интеллекта (NSCAI), возглавляемая бывшим председателем Google Эриком Шмидтом, в начале 2021 года опубликовала 700-страничный отчет о влиянии ИИ на оборону и национальную безопасность. В отчете содержалось предупреждение об уязвимостях американских технологий в сфере ИИ, которые все больше влияют на ключевые технологические секторы, включая передовые технологии производства микрочипов. Комиссия рекомендовала конгрессу США защищать отрасль ИИ от Китая, ужесточать контроль над «уязвимыми точками» и работать с союзниками.¹² Президент Байден также подписал исполнительный указ 14017 «Цепочки поставок Америки» для пересмотра широкого круга вопросов в этой сфере, заявив, что «Соединенным Штатам необходимы устойчивые, диверсифицированные и безопасные цепочки поставок для обеспечения нашего экономического процветания и национальной безопасности».¹³ Указ

12. Final Report National Security Commission on Artificial Intelligence (March 19, 2021), <https://www.nscai.gov/wp-content/uploads/2021/03/Full-Report-Digital-1.pdf>.

13. Joseph Biden, Executive Order on America's Supply

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru